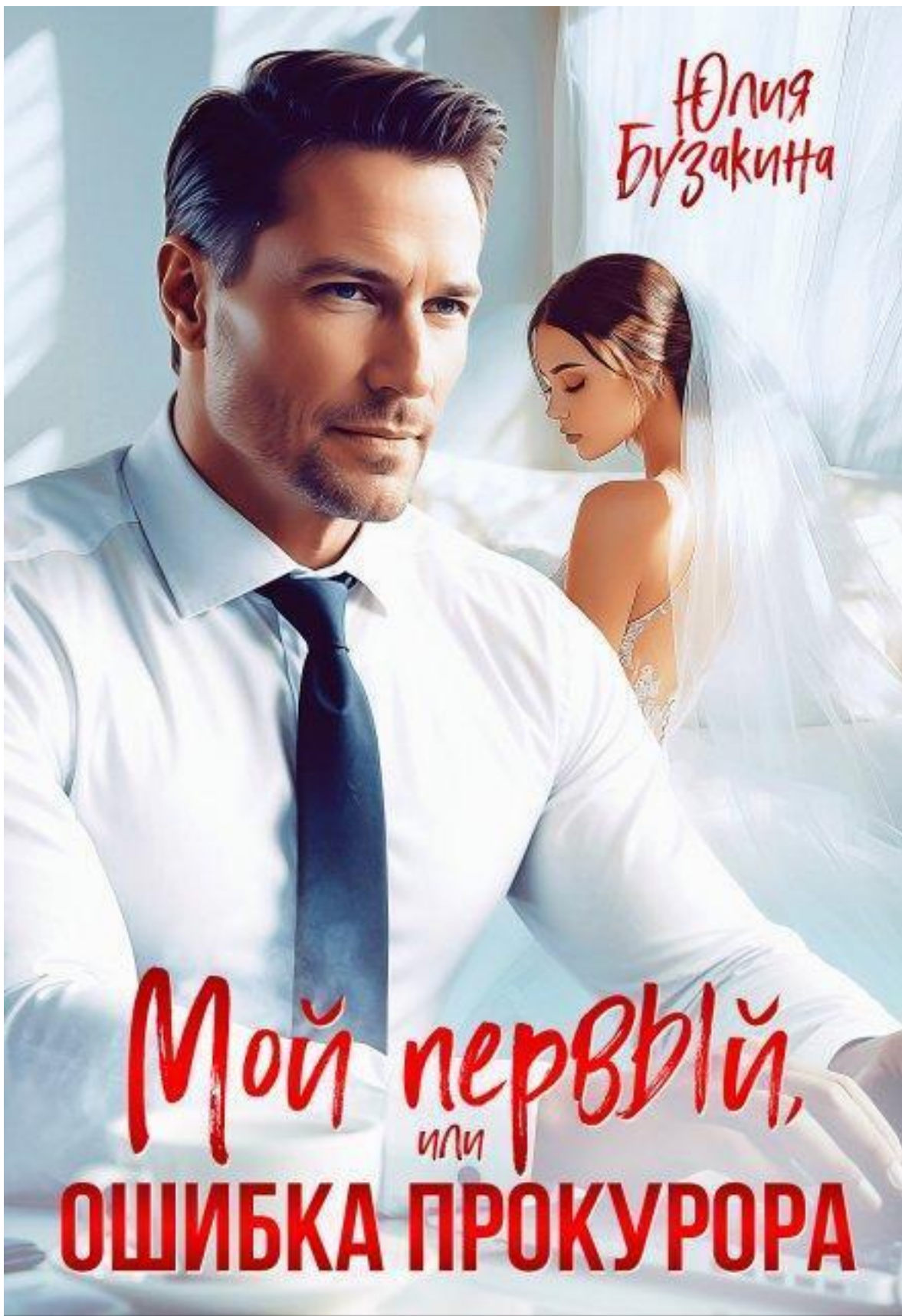




Юлия
Бузакитта

Мой первый,
или
ОШИБКА ПРОКУРОРА

Юлия Бузакина

**Мой первый, или
Ошибка прокурора**

«Литнет»

2024

Бузакина Ю.

Мой первый, или Ошибка прокурора / Ю. Бузакина — «Литнет»,
2024

— Сегодня в ночном клубе «Zafir» стартует самая крутая вечеринка в городе. Вход для девушек бесплатный. Надо только соблюсти дресс-код - прийти в красном платье. Хочешь, оторвемся? – подмигнула мне подруга. Что-то вспыхнуло досадой в сердце. Ну сколько можно прожигать свою жизнь, таская домой стопки школьных тетрадок? — Хочу, Лера, — призналась я честно. — Только красного платья у меня нет. Сказала и грустно уставилась в чашку с кофе. А еще у меня мужчин никогда не было. Но если Лера и эту мою тайну узнает, она меня окончательно засмеет. — Фи, глупости какие, Настя! — Лера с энтузиазмом коснулась моей руки. — Едем ко мне? Все будет! остросюжетно, криминально, любовь и страсть, очень откровенно
♥#Эксклюзивно на Литнет♥#

© Бузакина Ю., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Прокурор	5
Глава 2. Настя	7
Глава 3. Настя	9
Глава 4. Прокурор	12
Глава 5. Прокурор	14
Глава 6. Настя	17
Глава 7. Настя	20
Глава 8. Прокурор	23
Глава 9. Прокурор	26
Глава 10. Настя	30
Глава 11. Прокурор	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1. Прокурор

— Это он. Сомнений нет.

Следователь по особо важным делам Матвей Эдуардович Мокрушин окинул пронзительным взглядом карих глаз прокурора Шувалова, застывшего каменным изваянием в своем рабочем кресле по другую сторону стола, и швырнул слегка помятую папку с делом. Прошелестев, она зависла у противоположного края стола.

Шувалов не шевельнулся, но суровые черты его лица заострились от напряжения. В крепких пальцах хрустнула подаренная коллегами именная авторучка с серебряным пером.

В кабинете повисло напряжение — плотное, густое, как утренний туман в парке напротив, что открывался взору из видового окна.

— Ну что ты, Андрей, — произнес Мокрушин и провел рукой по волосам с проседью. — Скажи хоть что-нибудь. Мы ведь с тобой друзья, боевые товарищи. Мы своих не бросаем! Попробуем сделать хоть что-нибудь... Хотя что тут сделаешь? Поздно пить «Боржоми», когда почки отвалились.

Шувалов поднял на друга тяжелый взгляд. Пальцы сами собой разломили именную ручку пополам. В серых, как грозовое небо в мае, глазах мелькнула ярость.

Открыв папку, он пробежался взглядом по делу. Нет, никакой ошибки: Никита Шувалов, его младший брат, замешан в торговле запрещенными веществами, и не просто замешан, он — один из главных поставщиков товара в ночные клубы города. Его, черт подери, города!

Руки Шувалова сами собой сжались в кулаки.

— То есть мы с тобой стоим на страже закона, рискуем жизнью, а мой брат за моей спиной развивает свою сеть сбыта?! — взревел он, чувствуя себя загнанным в угол.

Мокрушин отвел угрюмый взгляд.

— Получается, так.

Шувалов грохнул кулаком по столу.

— А я ведь всегда знал, что братик темная лошадка! Еще в тот момент, когда отец нас с матерью бросил перед моими выпускными экзаменами в школе и усыновил этого выблядка, чуял, что даст он нам прикурить!

— Андрей, я понимаю, Никита твой брат, пусть сводный, но брат, и...

— Закон один для всех, Матвей! — Шувалов резко подался вперед. — Если бы мой отец в свое время не женился на этой шалаве из клуба и не усыновил ее зачатого в одном из притонов выблядка, этот человек никогда бы не посмел назваться моим братом! Говори, когда и где планируете облаву?!

Мокрушин испытующе взирал на него. Слишком много лет он занимается этой работой, ох, много! Уходит запал, присущий молодым, таким, как Андрей. У кого-то семьи, личная жизнь, а Мокрушин женат на своей должности. Ни жены, ни детей, только следственный комитет.

— Секретная операция назначена на завтрашний вечер. Наш информатор сообщил, что твой брат недавно вышел на связь с руководством ночного клуба «Zafir». Именно туда ровно в двадцать один час от него придет девушка по имени Лера. У нее в руках будет клатч, а в клатче — информация, где можно забрать пробную партию товара. Клатч она должна будет передать бармену Руслану.

— Бармену, значит... — едва сдерживая kloкочущую в груди ярость, выдохнул Шувалов.

— Наша цель — перехватить девчонку в момент передачи клатча. Но делать все будем тихо, без шума. Заменим бармена, за него у стойки будет дежурить наш человек. На допросе девка быстро расколется.

— Я пойду вместо бармена! — сверкнул взглядом Шувалов.

— Совсем с катушек съехал, Андрей?! Ты же прокурор! Не дай Бог, кто-то из вышестоящих узнает...

— Я хочу лично посмотреть в глаза мерзавцу, который смеет носить мою фамилию и порочить честь прокурора!

— Если все вскроется, полетят головы! Полковник Ляховецкий устроит нам разнос по первое число! — схватился за голову Мокрушин.

Шувалов решительно хрустнул костяшками пальцев.

— Не вскроется. У меня завтра свободный вечер.

— Как знаешь, — буркнул Мокрушин. Уж кого-кого, а Шувалова он знал как свои пять пальцев. Если тот что-то решил, его не отговорить.

Когда Мокрушин вышел, Шувалов вскочил со своего места и прошелся по кабинету. Грудь жгла такая ярость, что стало трудно дышать. Не выдержав, он распахнул окно, из которого открывался потрясающий вид на городской парк, и шумно втянул грудью воздух.

«Молодец, Никита, подкинул дерьма на вентилятор!» — мелькнула в голове злая мысль, и Шувалов провел ладонью по лицу.

Вся его жизнь заключалась в борьбе с преступностью. Твердый характер и приправленная обостренным чувством справедливости сила воли были неотъемлемой частью его личности. К тридцати годам он привык брать на себя ответственность за свои решения и действия и уверенно рвался вперед, к новым вершинам. В городе его боготворили. Ни одно событие не обходилось без участия Шувалова. Ни одно важное уголовное дело не проскальзывало мимо него. Ему доверяли. Его любили. Ему пророчили большое будущее. И вдруг в самом расцвете его карьеры из тумана выползает сводный братец, которого Шувалов вычеркнул из своей жизни много лет назад вместе со своим родным отцом! А главное — фамилия у него точно такая же, как и у прокурора...

«Утырок!» — мелькнуло злобное определение брату. Прокурор ослабил галстук и вдохнул полной грудью воздух.

«Закон един для всех», — уверенно повторил он про себя. Что ж, потрянуть стариной и поучаствовать с операми в секретной операции он не прочь. Прижмет Леру к ногтю в два счета, заберет у нее клатч и передаст всю информацию оперативному отделу. Пусть берут мерзавцев на месте преступления вместе с товаром. У них давние счеты с Хасаном, местным наркобароном, а теперь и с гнидой Никитой, который, скорее всего, ходит под Хасаном. Пойти против Хасана у Никиты кишка тонка.

Конечно, если о самоволке Шувалова доложат полковнику Ляховецкому, мало не покажется.

«Полковник не узнает...»

Шувалов взглянул на свое отражение в окне и усмехнулся. Красив, холост — чем не бармен Руслан?

«Жди меня, Лера. У меня чуйка на таких, как ты», — подумал Шувалов и уверенно выдохнул.

Глава 2. Настя

Есть такие подруги, встреч с которыми тщательно избегаешь ради собственной безопасности. Они успешны, раскованны, всегда при шмотках, при деньгах, и обязательно снисходительны к тебе. Вроде как такая подруга хочет встретиться, потому что давно не виделись, потому что соскучилась, а на самом деле ей это нужно лишь для того, чтобы в очередной раз самоутвердиться за твой счет, показать, какая она классная и роскошная на твоём фоне.

Лера была именно такой, и я не понимала, зачем в очередной раз спешу на нашу с ней встречу. Вот что меня заставило поехать в «нашу» кафешку, где мы встречались пару раз в год, чтобы поделиться сплетнями? Ни-че-го! Боязнь отказать такой хорошей подружке.

Лера еще в старших классах была готова на все ради денег и крутых шмоток. Прошли годы, но ничего не изменилось. Она была падка на богатых «папиков», которые ее содержали, нигде не работала, но при этом умудрялась каждый год менять машину и шубу.

Я вздохнула и втиснулась в переполненную маршрутку, идущую в центр города. «Настя, а чего за этот год добилась ты?» — ехидно спросила себя, передавая через третьи руки оплату за проезд водителю.

Да ничего я не добилась! Все у меня по-прежнему. Работаю в школе училкой начальных классов, шуба мне даже в кредит не светит, машина — тем более. Семья у меня простая, работающая. Старший брат Артем отслужил в армии, работает охранником в супермаркете, а родителей нет уже давно. Мама всю жизнь проработала учителем в школе, вот и я туда же. Она постоянно таскала домой стопки тетрадей, а теперь я свои стопки таскаю. Зарплата очень даже средняя, зато профессия благородная — детей учить. Да и люблю я это дело, если честно. А финансы... не всем же богатыми быть?

Я поправила шарф в неестественно яркую клетку и хмуро уставилась в окно на проплывающие мимо зимние пейзажи. Подтаявший снег, серое небо — ничего яркого, как и в моей жизни.

Вот и нужная остановка. Старая кафешка мигает яркими гирляндами, которые забыли убрать после новогодних каникул.

Собрав в кулак все свое достоинство, я направилась к входу в кафе.

Леру я заметила у окошка за столиком еще снаружи: ее идеально уложенные черные волосы и короткую челку было невозможно не заметить. А еще моему взору предстали роскошные ногти, наращенные ресницы, сделанные с помощью гиалуронки пухлые губки, и, конечно, новая шуба — на этот раз из песка. Да, Настя, добро пожаловать в мир крутышки Леры!

— Настька-а-а! — заметив меня на входе, радостно завизжала Лера и, отодвинув в сторону модный кофе «макиато», бросилась меня обнимать.

— Ну как ты, подружка? Как брат?

Я отмахнулась с напряженной улыбкой.

— Нормально все.

— Артем твой еще не женился?

— Артем — неисправимый холостяк.

— Ох, надо нам с тобой ему невесту подыскать! Это же непорядок: двадцать восемь лет, а он не женат!

— Лер, ты же знаешь, это бесполезно.

Ставив с себя пальто, я повесила его на вешалку и устроилась напротив Леры. Заказала себе «американо», самое недорогое пирожное «безе» и приготовилась слушать истории из жизни успешной подруги.

— И как ты можешь работать в школе? — Лера покачала головой. — Не надоело?

Я вздохнула.

— Надоело, Лер. Да только кому-то же надо детей учить?

— А ты, значит, крайняя?

— Нет. Просто мне нравится моя работа.

— А на личном фронте как?

— Никак. У нас в школе работает всего два мужчины — физруки. Но им далеко за сорок, и они женаты. Ловить там нечего.

— Так, Настя, надо что-то менять. Срочно менять, понимаешь? Ты же красивая! Глазищи — как два сапфира, ноги от ушей... Я тебе завидую, если честно. Мне вот, чтобы добиться эффекта, над собой приходится постоянно работать. А ты спокойно дашь мне фору без изнурительных тренировок и диет.

Я рассмеялась.

— Да ты с мое побегай пешком с тяжелыми стопками тетрадок и попробуй прожить на одну зарплату! Сразу надобность в твоих волшебных тренировках отпадет!

— Настя, надо с твоей природной скромностью что-то делать. Нельзя ходить в девицах до пенсии!

Я понуро взглянула на подругу.

— Думаешь, я этого сама не понимаю, Лер? Да вот беда: красавцы водятся где-то на другой планете. На моей орбите они точно не вращаются...

— Не дрейфь, найдем мы тебе красавца. Смотри, что у меня есть.

Лера открыла свою сумочку от модного дизайнера и достала яркие буклеты.

«В эту пятницу! Клубу «Zafir» — 5 лет!» — гласила яркая надпись. Ниже стояла пометка: *«Девушкам в красных платьях — свободный вход и бесплатные коктейли!»*

— Сегодня в модном ночном клубе «Zafir» стартует самая крутая вечеринка в городе. Вход для девушек бесплатный. Надо только соблюсти дресс-код — прийти в красном платье. Я собиралась туда по одному делу, но готова взять тебя с собой. Хочешь, оторвемся? Заодно и мужика тебе подберем? Там их знаешь, сколько?

В сердце вспыхнула досада. Ну сколько можно вот так растрачивать свою жизнь, таская домой стопки тетрадок?!

— Хочу, Лера, — честно призналась подруге. — Только платья красного у меня нет. И обуви подходящей для такого места нет... Мой бюджет такое не потянет.

Сказала и грустно уставилась в чашку с кофе. А еще у меня никогда не было мужчин. Но если Лера и эту мою тайну узнает, она меня окончательно засмеет.

— Фи, глупости какие, Настя! — Лера отпила большой глоток кофе и с энтузиазмом коснулась моей руки. — Погнали ко мне домой? У меня красных платьев штук пять в шкафу висит. Ух, я уже предчувствую фееричный вечер!

Я на миг задумалась. А что я теряю, в самом деле? Хотя бы раз можно прожить вечер без дурацких правил? Выпить пару коктейлей, оторваться на полную катушку? Тем более что Артем, мой брат, сегодня в ночь дежурит и беспокоиться обо мне некому.

— Я согласна, — выдохнула неуверенно.

— Отлично! Мне там кое-кому надо кое-что передать, но это всего одна минута. А потом мы с тобой зажжем! Все, допивай свой кофе, и едем ко мне! У меня и шампанское в холодильнике есть. Отметим нашу встречу как следует, пока в клуб собираться будем!

Настроение подруги передалось и мне. Спустя пять минут мы сидели в ее машине, предвкушая яркий вечер.

Глава 3. Настя

Когда заказанное нами такси притормозило у самого модного ночного клуба в городе, все парковочные места оказались занятыми.

Лера, хмурясь, высматривала кого-то на противоположной стороне улицы, а я с напряжением всматривалась в свое отражение в зеркале.

И куда подевалась скромная школьная учительница Анастасия Григорьевна Мальцева? Вместо нее на меня из зеркала заднего вида смело смотрела яркая красавица в коротком красном платье, поверх которого было торопливо накинуто невзрачное серое пальто. Поправочка: после бутылки шампанского, распитого на двоих, Лера убедила меня надеть чулки и красные полусапожки на высокой шпильке. Едва ли не впервые в жизни я выглядела так ярко, дерзко и вызывающе, что дух захватывало. Лера выбрала высокие черные ботфорты, весьма недурно сочетавшиеся с очень откровенным платьем, больше похожим на тряпочку.

Таксисту наконец удалось втиснуться у тротуара.

— Настя, подай мой клатч. — Лера указала мне глазами на красный клатч, который мы едва не забыли забрать из машины.

Сунув таксисту купюру, она первой выбралась из машины, поправила свои роскошные волосы, отряхнула короткую шубку из песка и махнула мне рукой, приглашая присоединиться к царящему у входа в клуб оживлению.

Выдохнув для смелости, я выбралась на подмерзший асфальт.

— Подожди меня минутку...

Я неловко застыла у стены, а Лера заторопилась к какому-то мужчине, стоявшему у запасного выхода.

Она перекинулась с ним парой фраз, что-то забрала и вернулась ко мне.

— Так, всем приготовиться! Операция «Найди Насте папика» начинается! — весело хихикнула подруга и крепко сжала мой локоть. — Ой, забыла кое-что! Духи с афродизиакон, чтобы мужикам головы дурить.

Она извлекла из кармана шубы маленький флакончик и брызнула духи мне на запястья и шею. Не забыла побрызгать и себя, после чего воинственно заявила:

— Вперед, к бесплатным коктейлям! — И потянула меня к входу в клуб.

У входа уже собралась внушительная толпа девушек в красном, желающих попасть на бесплатную вечеринку.

Толпа напирала, охранники у входа долго и придирчиво проверяли наш дресс-код, и это не могло не нервировать.

— Проходите, все в порядке, — наконец кивнул один из охранников и надел на наши запястья браслеты со светящимися зефирками.

— Поверить не могу: нас пропустили! — сжимая мой локоть, пищала от восторга Лера, когда мы, оставив верхнюю одежду в гардеробе, торопливо бежали по узкому темному коридору.

Я тоже ликовала. Мне удалось перебороть природную скромность и оказаться в месте, о котором еще вчера я и мечтать не могла!

Лера чувствовала себя в клубе как рыба в воде. Она ловко расталкивала других девчонок, и нам удалось занять единственный свободный столик недалеко от бара. Едва я успела занять место, как Лера оказалась у бара. Ловко подхватив с барной стойки два бесплатных коктейля, она принесла их за наш столик.

Вокруг царил праздничная атмосфера. Девчонок в нарядах, похожих на наши, было очень много, но прибывала и мужская половина. Публику подогревали громкой музыкой и коктейлями, и все вокруг бушевало дикой, неконтролируемой энергией.

Вторая порция коктейлей закончилась довольно быстро, а в сочетании с шампанским коктейли здорово пьянили.

— Я — припудрить носик, а ты держи клатч при себе, — шепнула подруга. — Вернись, и пойдем танцевать.

— Только не задерживайся! — перекрикивая музыку, попросила я.

Зазывно покачивая бедрами, Лера начала пробираться к выходу из зала.

Я осторожно осмотрелась по сторонам. Чувствовала себя трусливым зайчишкой, у которого вот-вот выпрыгнет из груди сердечко, но любопытство взяло вверх над страхом.

Мне ведь нужен мужчина? Нужен. А значит, надо брать судьбу в свои руки.

Вон красавчик с густой бородкой. Вроде ничего... А, нет, он уже подсел к двум блондинкам за столик. Брюнет староват, сразу видно, рыщет взглядом в поисках легкой жертвы.

А к шатену с мажорскими замашками я никогда не осмелюсь подсесть за барную стойку.

Эх, как же я хотела быть такой же раскованной и уверенной в себе, как Лера! Порхать по клубам, менять красивых мужчин, наслаждаться жизнью, которая проходила мимо меня.

Я подняла глаза и напряженно слотнула. У стойки появился бармен.

Он ловко смешал коктейли, а потом обернулся на миг в мою сторону.

В его серых, как грозовое небо, глазах сверкнула сталь. Тело прошибла странная дрожь, и я перестала дышать. Его спортивная выправка, небрежно закатанные рукава белоснежной рубашки, плотно сидящие на бедрах джинсы произвели на меня неизгладимое впечатление. Надо же...

Если в мире и существовал мужчина моей мечты, то несомненно, это был тот дерзкий красавчик с пачкой льда в крепких руках.

Отложив лед в сторону и не спуская с меня глаз, бармен покинул свое место. Подхватил коктейль и...

«Он что, идет к моему столику?»

Я смотрела на него, как замороженная, и никак не могла отвести взгляд.

Он подсел ко мне и поставил передо мной коктейль.

— Привет. Я Руслан. Ты ...?

Грохот музыки оглушил, и я не расслышала вопроса. Просто глупо кивнула в знак согласия.

Его губы тронула обворожительная улыбка, и я поплыла.

— Привет, — робко улыбнулась ему.

Он накрыл мою руку своей, а второй потянулся к красному клатчу.

Я инстинктивно придвинула клатч к себе.

— Простите?

— Кхм... Клатч.

— Что «клатч»?

Он несколько мгновений озадаченно смотрел на меня, а потом произнес:

— Хочешь, потанцуем?

«Потанцевать?! С ним?! О, боги!»

— Хочу.

— Эта вещьца будет мешать.

— Не будет, — уверенно кивнула я. Хотела сказать, что скоро вернется подруга и заберет его, но вместо этого улыбнулась ему глупейшей улыбкой.

Он смотрел на меня долгим пронзительным взглядом, от которого по коже прокатилось волна колющих мурашек.

— Что ж, не будет так не будет, — чуть хрипло выдохнул он и, поднявшись, резко дернул меня к себе.

Покачнувшись, я не успела опомниться, как уже тонула в его объятиях на танцполе. От него исходил дурманящий разум запах — что-то истинно мужское, смешанное с терпким восточным ароматом туалетной воды.

Внутри меня вспыхнуло что-то странное. Мыслей почти не было. По телу прокатилась дрожь, и я вдруг решила, что хочу только одного: чтобы незнакомец с красивым именем Руслан стал моим первым здесь и сейчас.

Глава 4. Прокурор

«Мать моя женщина, да они тут все в красном! И красные сумки через один!»

Столько девиц в облегающих красных платьях в одном месте прокурор не встречал ни разу в своей жизни.

Да и Мокрушин, судя по всему, хоть и бывалый следок (полтинник в этом году стукнет), а был обескуражен представшим взору выбором. Переодетые в наиболее соответствующую их ролям одежду, они протискивались через толпу девиц к барной стойке.

— Наши люди задержали бармена, — ожил в ухе у Шувалова мини-микрофон. — Давай, Андрей, твой выход. Девка сидит за крайним столиком к бару. Просто подойди и разговори ее. Спроси имя и забери клатч.

Шувалов кивнул Мокрушину и мельком взглянул на свое отражение в стекле. Волосы были уложены в прическу «после секса», верхние пуговицы светлой рубашки расстегнуты, джинсы и кроссовки ничем не выдавали его официальную должность.

Он свое дело знает, Матвей может не стараться с инструктажем.

Подогретые коктейлями девицы в красном оборачивались и прожигали Шувалова жадными раздевающими взглядами. И не зря прожигали: там было на что посмотреть. Шувалов спуска себе не давал — с шестнадцати лет много времени проводил в спортзале. Он дзюдоист, коричневый пояс в прошлом году был получен вполне заслуженно.

Взгляды развратниц в красных платьях тешили его самолюбие. Было приятно осознавать, что ты небезразличен такому количеству девушек.

Шувалов занял место за барной стойкой, поднял взгляд, и что-то кольнуло в сердце.

Ее сапфировые глаза он подметил сразу. Кто-то в следственном отделе однажды обронил фразу: «Все начинается со взгляда».

Их взгляды встретились: его — серые, холодные, как сталь, и ее — нежные, как синее весеннее небо. Опалило в одно мгновение: «Моя». А потом разлетелось на мелкие острые осколки: у девушки с сапфировыми глазами под красивыми тонкими пальцами лежал проклятый красный клатч.

Ну, конечно... Чудес не бывает. Если ему приглянулась, то обязательно будет в стане врагов.

«Пожалуйста, будь кем угодно, но не Лерой!» — умоляло сознание.

— Андрей, видишь объект? Твой выход! — ожил микрофон.

Вдохнув полной грудью, Шувалов отринул все сомнения и двинулся навстречу девчонке. Не хватало еще из-за внезапной глупости завалить операцию!

— Привет. Я Руслан. Ты Лера?

Она кивнула в знак согласия, и его сердце заколотилось в полном раздразе: «Жаль. Очень жаль».

— Привет, — робко улыбнулась она, но почему-то не отдавала клатч.

— Андрей, пригласи ее танцевать! — занервничал микрофон в ухе. — Если не отдаст клатч, веди прямо по коридору, там будет дверь «ВИП». Первая кабинка оплачена. Толкнешь дверь, заведешь внутрь и заберешь у нее клатч. Никуда не выпускай ее оттуда, слышишь? Пока опергруппа ее не возьмет.

Вытащив фиалку с сапфировыми глазами на танцпол, Шувалов властным движением руки привлек ее к себе.

Под жадными взглядами они с девушкой начали медленно двигаться в танце.

Она подрагивала в его руках, но не сопротивлялась, лишь прожигала его откровенным взглядом своих сапфировых глаз — хрупкая, нежная, умопомрачительно пахнущая чем-то приятным из давно забытого, родного.

Ее нежные губы приоткрылись, и Шувалова бросило в жар. Чистый, невинный взгляд, дрожь от его прикосновений... Инстинкт завоевателя сработал против разума. Он ее хотел — прямо здесь, прямо сейчас. Присвоить, сделать своей раз и навсегда.

Борясь с инстинктом из последних сил, Шувалов не спускал с нее глаз. Как, мать вашу, может совмещаться эта бесхитростная невинность и то, что она держит в клатче?! Зачем она пошла на преступление? Ее же надолго закроют... Чего ей не хватало?!

«Шувалов, ты как будто вчера родился! Денег она решила заработать, вот и весь ответ», — мысленно одернул он себя с горькой усмешкой, а сам нежно поглаживал ее спину и не мог оторвать взгляд от ее манящих губ.

Все, чего ему хотелось в тот момент, это затащить девчонку в кабинку «ВИП», впиться собственническим поцелуем в ее губы, а потом присвоить.

Будто чувствуя его порыв, фиалка с сапфировыми глазами приоткрыла свой очаровательный ротик и подалась ему навстречу.

По телу прокатилась ответная волна. Черт, да у них это взаимно!

Он попытался осторожно взять у девчонки клатч, но она крепко зажала его пальцами.

— Что за... — раздался треск в ухе. — Андрей, ты запал на нее, что ли?

Глава 5. Прокурор

Шувалов шумно выдохнул. Привлек девчонку к себе и шепнул ей на ушко непристойное предложение уединиться.

Она ахнула одними губами и робко кивнула. Обвила его шею руками и позволила увести себя в VIP-зону.

Плотно прикрыв дверь и повернув замок, Шувалов коснулся губами ее шеи. Как же бесподобно она пахнет! А какая нежная у нее кожа! Так бы и клеймил жаркими поцелуями до самого утра.

Разум снова померк. Пригвоздив фиалку к стене, Шувалов завел ей руки над головой и впился губами в ее губы. Она несмело отвечала на его истинно мужскую страсть, не сопротивлялась, когда он задрал ей платье и начал оглаживать бедра, только стыдливо постанывала, иступленно оглаживая его крепкие бицепсы своими красивыми руками.

Клатч упал на пол, и Шувалов задвинул его носком кроссовки под диван. Его пронзила сладкая дрожь предвкушения.

«К черту все!» — полыхнуло в голове.

Он толкнул фиалку на диванчик. Уложил ее на спину в два счета, задрал ей платье и накрыл ее губы долгим сладким поцелуем. Ворвался в нее, глуша вскрик новым поцелуем, и... замер, наткнувшись на запретное препятствие.

Собственнический инстинкт рвался наружу, желая удовлетворить жажду. То, что она невинна, подогревало жажду во сто крат.

Остановиться Андрей уже не мог. Его лихорадило от дикого, ни с чем не сравнимого наслаждения.

Испуганно распахнув свои красивые глаза, она его принимала и дрожала под ним всем своим красивым и хрупким телом.

— Ну скажи, какого хрена ты не предупредила? — уткнувшись лицом ей в грудь, хрипло простонал Шувалов. — А, Лера?

Девчонка отстранилась, как от пощечины, натянула платье и обхватила плечи трясущимися руками.

— Я не Лера, — произнесла тихо.

— Как — не Лера?! — опешил Шувалов.

Она пожала хрупкими плечиками.

— Вот так. Я Настя. А Лера — моя подруга. Она предложила сегодня с ней сюда прийти, вот я и согласилась.

— А клатч?! — прорычал он, охренев от услышанного.

— А клатч она попросила посторожить, пока сходит в дамскую комнату... Ой, она меня обыскала, наверное!

Шувалов выдохнул. Какое счастье, что она не Лера! Все остальное счастьем можно было назвать с натяжкой.

Он наклонился, выудил клатч из-под дивана и открыл, пользуясь прострацией, в которую впала девчонка после их внезапного соития.

Клатч был пуст. Кто-то успел предупредить ушлую Леру о том, что готовится облава, и она сбежала, оставив оперативникам пустышку — свою наивную подружку-фиалку.

Шувалов поднял голову. Фиалка уже успела одернуть платье и кое-как привести себя в порядок. Их взгляды встретились.

— Слушай, мне... мне жаль, что так все вышло. Тебе стоило меня предупредить, что я у тебя первый, — напряженно произнес он.

Она покачала головой.

— Никогда бы не хотела никого другого в первый раз. Ты... ты особенный, Руслан.

— Я? — Он горько усмехнулся. — Ты ошибаешься, детка. Я полное дерьмо.

Ее губы тронула улыбка.

— Нет. Ты идеален.

— Андрей, уходим, — ожил микрофон в ухе. — Девку кто-то предупредил, она слилась раньше, оставив нам пустышку. Ты слышишь? Отбой, операция отменяется! Сейчас спецназ все зачистит!

Шувалов взглянул на девчонку. Нельзя ее оставлять, менты ее закроют, измочалят допросами. Они с такими не церемонятся, их ее нежностью не проймешь. Ему ли не знать, какими методами из нее будут выбивать показания, чтобы закрыть сегодняшний пробел? Да она что угодно подтвердит и подпишет...

— Уходи! — сверкнул взглядом. — Быстро!

— Но моя подруга...

— К черту подругу! Сейчас выйдешь из комнаты и быстро пойдешь к выходу.

Он открыл бумажник и, достав оттуда купюру, сунул деньги ей в потную от напряжения ладонь.

— Сядешь в такси и поедешь домой. Ты меня поняла?

Она отчаянно закивала. Каким-то чудом интуитивно уловила исходящую от него волну опасности. Уже у двери на миг обернулась, взглянула на него в последний раз своими красивыми глазами и растворилась в полумраке холла.

Шувалов шумно выдохнул, провел по коротким волосам рукой и резко поднялся. Не успел даже шага сделать, как дверь слетела с петель. А дальше все было по стандартному сценарию.

В дверях показался отряд спецназовцев в черных масках. Все с оружием в руках.

— К стене! Руки за голову!

Пинок в спину заставил подчиниться. Шувалова обыскали и, надев наручники, под дулом пистолета вывели на улицу через черный ход вместе с остальными задержанными — в основном, сотрудниками клуба.

Морозный воздух обжег легкие, но холода он не почувствовал, хоть и был в одной рубашке.

Им навстречу, размахивая ксивой, бежал Мокрушин. Толкнув в грудь спецназовца, тычущего дулом автомата в спину Шувалова, он подхватил его под руку и повел к неприметному «уазику» на другой стороне дороги. Шувалов позволил усадить себя на заднее сиденье служебного автомобиля и дождался, когда Мокрушин расстегнет наручники.

— В клатче было пусто, — мрачно произнес он.

— Знаю, что пусто! Кто-то нас подставил, — протягивая ему зимнюю куртку, негодовал следователь. — Девка ускользнула. Зря только опергруппу на ноги подняли. Судя по всему, у твоего братика информатор среди наших имеется. Знать бы, кто крыса...

Шувалов уставился в окно. Оперативники на другой стороне улицы устроили расправу над управляющим клубом и его помощниками, да только бессмысленно все. Партия вкусного и запрещенного товара осталась у преступников, а значит, товар снова попробуют забросить в ночные клубы.

Передняя дверца «УАЗа» распахнулась, и в машину заглянул оперуполномоченный Гарик Морозов.

— Матвей Эдуардович, перестрелка на одном из заброшенных складов на Левом — как раз там, куда должны были изначально доставить товар.

— По коням, ребятки, живо! Шувалов, ты с нами? — Мокрушин обернулся к прокурору.

— А то! — зло ухмыльнулся тот. — Надеюсь, мой братец оказался среди тех, кого порешили.

— Там и выясним, — кивнул Мокрушин. — Гарик, что ты завис? Прыгай в машину, поехали! Тут нам больше делать нечего.

Он врубил спецсигнал, и «уазик», завывая сиреной, рванул в сторону выезда из города.

Заснеженный мост преодолели за пару мгновений. Рассекая грязный снег, машина неслась к месту преступления.

Когда они прибыли на заброшенный склад, там уже вовсю работала следственно-оперативная группа.

Мокрушин сунул оцеплению в лицо свою ксиву, махнул рукой Гарику и Шувалову, и они втроем вошли на территорию склада.

Для небольшой заварушки трупов было многовато. Несколько вооруженных мужчин, истекая кровью, лежали в неловких позах на грязной земле на заднем дворе склада. Двое повисли на шлагбауме, которым был перегороджен въезд на задний двор.

У одного из убитых имелись особые приметы: его длинные седые волосы были собраны в хвост, на лице застыла маска удивления. Добротный костюм цыгана был изрешечен пулями и залит успевшей потемнеть кровью.

Мокрушин склонился над убитым.

— Хасан! — с досадой выдохнул он.

С неба повалил снег. Крупные снежинки красиво кружились в воздухе и оседали на грязную землю.

Шувалов застыл у изголовья наркобарона, засунув руки в карманы распахнутой зимней куртки. Нежный танец природы и кровавая бойня под ногами — какой резкий контраст и какая гнилая реальность!

Все было ясно как день: кого-то перестал устраивать Хасан. Кого-то слишком самоуверенного, такого, как Никита Шувалов, его гнилой сводный братец.

...К себе на квартиру прокурор попал уже под утро. Небрежно бросил на комод ключи, скинул куртку и кроссовки и прошел на кухню. Рухнул на стул и закрыл лицо руками. В памяти, подобно нежным снежинкам, всплыл последний взгляд сапфировых глаз фиалки, которую он так неосторожно присвоил в VIP-комнате. Отнял у нее честь и свою запятнал. Ничем он не лучше сводного братца. И как теперь найти фиалку в огромном мегаполисе? Сколько их здесь проживает, фиалок по имени Настя?

«Ну, предположим, я ее найду. А дальше что? Как в той передаче: «давай поженимся»? Она ведь понимала, на что идет?» Или... не понимала?

Он напряженно выдохнул. Если девственница, то могла и не понять, что ее ждет за дверью комнаты. А на него что нашло?! Он ведь ответственный, порядочный человек! Для него честь — самое дорогое, что только может быть в этой жизни!

«Точно дурман какой-то в клубе был! Я всегда себя контролирую. ВСЕГДА!» — бесился Шувалов.

Только на этот раз что-то пошло не так, и это «не так» грозило вырасти в снежный ком проблем.

Глава 6. Настя

— Домашнее задание — выучить два четверостишья. — Я сосредоточенно писала мелом на доске задание для своих третьеклашек.

Что-то им говорила, говорила. Громко прозвенел звонок, извещающий о том, что последний урок окончен.

Дети зашумели, в классе началась суета. Кто-то собирал рюкзак, кто-то уже тянул на себя куртку из встроенного в заднюю стену кабинета шкафа.

Я положила мел и окинула класс строгим взглядом.

— Не забываем поднять стулья! — напомнила детям.

Вскоре класс опустел. Я села за свой стол, сдвинула стопки свежих тетрадей и заглянула в ноутбук, где был открыт электронный журнал.

В душе царил полный раздраз. Я до сих пор не могла прийти в себя после вечеринки в клубе. Перед глазами стоял отряд спецназа с оружием в руках, который выводил закованного в наручники бармена Руслана. И как я успела ускользнуть? Всего несколько секунд, и я бы отправилась за ним следом. Он ведь знал, что так будет, и уверенно спровадил меня прочь, вручив деньги на такси.

И почему он назвал меня Лерой? Кстати, Лера как в воду канула, и дозвониться до нее я так и не смогла. Не берет она трубку.

Не выдержав напряжения, я вскочила со своего места и подошла к окну.

А ведь я ее клатч в VIP-комнате забыла. Кто знает, сколько он стоил? Придется теперь из зарплаты откладывать денежку, чтобы оплатить пропажу.

Обхватив плечи руками, я уставилась на грязный снег снаружи.

Ладно, клатч потеряла, но как я могла отдаться незнакомому мужчине? Мы ведь даже не предохранялись! А что, если он чем-то болен или, еще хуже, если я от него забеременела? С ума сойти, я переспала с уголовником!

«Точно в коктейли что-то подмешали. После обычного шампанского я бы никогда на такое не решилась», — угрюмо размышляла я.

Жалела ли я о том, что произошло? Нет, ни капли не жалела. Это было, как... как яркая вспышка. Его серые глаза, уверенный взгляд, взлохмаченные светло-русые волосы, крепкие объятия... О, как бы я хотела снова оказаться в его объятиях! И та боль, которую я ощутила в момент соития — ничто по сравнению с наслаждением от его прикосновений.

Руслан... Какое красивое имя!

«А если окажется, что я беременна?»

Ох, как же страшно! Знала же, что нельзя связываться с Лерой... Хотя при чем тут Лера? Она меня, что ли, в его объятия толкнула?

«Интересно, его теперь посадят? Не просто так же арестовали... И что мне теперь, в тюрьму ему письма писать? А если его на десять лет закроют?»

«Здравствуй, Руслан. Я Настя. Помнишь, мы в клубе перепихнулись, не предохраняясь? Так вот, я жду от тебя ребенка...»

«А-а-а-а-а! Какой кошмар!»

Ноги подкосились, и я рухнула на стул.

Дверь скрипнула, и в кабинет заглянула Инна Васильевна, учитель третьего «А». Ей было почти тридцать пять, она уже давно была замужем и воспитывала двоих детей.

— Настя, вот ты где! А я хотела с тобой обсудить завтрашний день, — приветливо улыбнулась коллега. — У твоих третьим уроком физкультура, ты с моими двадцать минут не посидишь? Мне на почту надо будет сбегать, поручения отправить.

Я кивнула.

— Посижу, конечно. Почему нет?

— Спасибо, Настенька! Ты мой ангел-хранитель!

Инна с благодарностью взглянула на меня, а потом насторожилась.

— Насть, а ты что бледная такая? Приболела?

— Нет-нет, все в порядке.

— Ну ладно. Тогда завтра на тебя вся надежда.

Она уже хотела уйти, как я не выдержала.

— Ин...

— Что?

— От полового контакта без презерватива, если он прерван, можно залететь?

Округлив глаза, Инна кашлянула.

— Кхм... ну... все зависит от того, успел ли партнер выскочить из тебя до того, как первые «головастики» попали внутрь. И еще зависит от того, какой у тебя день цикла.

Я поникла.

— Попробую посчитать. Спасибо.

Но в глазах Инны уже полыхало горячее любопытство. У нас всегда так: весь коллектив жаден до сплетен, особенно, если это касается личной жизни. Наверное, это потому, что жизнь у нас серая и мелькает одной сплошной полосой. А еще у нас, учителей начальной школы, есть свое негласное сообщество «Помогайка». После уроков мы собираемся в пустом кабинете, пьем чай и обсуждаем проблемы. Был бы в школе психолог, мы бы ходили к нему на прием. Но психолог уволился, нового не нашли, так что проблемы мы решали сообща. Помогали друг другу советами.

— На-а-асть... — дрожа от восторга, протянула Инна. — Расскажи, с кем ты развлекалась на выходных? У тебя наконец появился мужчина?

Я печально вздохнула.

— К сожалению, нет. Так, приключение на один вечер. Ничего особенного.

— И что, красив этот Мистер «Ничего особенного»?

— Красив. Очень. Только вряд ли мы с ним еще когда-нибудь увидимся.

— Женат, что ли?

Я отмахнулась.

— Не спрашивай!

— Настя, ты что?! Я хочу подробности! Мы все хотим! Пожалуйста, расскажи... — Инна Васильевна умоляюще вцепилась в мой локоть. — Наше тайное общество будет в восторге!

Надо ли говорить, что через полчаса все училки начальной школы сидели за столиком в пустой учительской и мечтательно ахали, обсуждая мое приключение в ночном клубе? Для нас ночной клуб — это что-то нереальное и запретное, из другой жизни.

— Думаешь, его закроют? — щедро подливая мне чай из большого заварочного чайника, сочувственно интересовались они.

— Почему сразу «закроют»? — Валерия Семеновна строго посматривала на нас из-под очков. — Допросят и отпустят. Мало ли какие облавы Угрозыск в барах устраивает? Что, сразу весь персонал под одну гребенку?

— А потом он разыщет Настю в городе и придет в школу с букетом цветов! — выдохнула Анна Викторовна, которая вышла замуж полгода назад и еще не успела снять розовые очки.

— Глупости, не бывает так! В клубах все на одну ночь. Ничего серьезного быть не может. Так что, Настя, сходи лучше к врачу, сдай анализы. — Валерия Семеновна покачала головой. Как Анна Викторовна жила в розовом мире, так и Валерия Семеновна обитала в своей мрачной реальности, где не было места чуду.

— Девочки, девочки, тишина! — Инна Васильевна захлопала в ладоши. — Наше сообщество должно решить, будем ли мы отмечать в эту пятницу мой юбилей. Все же мне тридцать пять. Предлагаю устроить чаепитие.

— Шампанское будет? — оживились члены нашего тайного собрания.

— И шампанское, и торт, и легкие закуски!

— А коньяк? — В глазах Валерии Семеновны вспыхнула надежда.

— Для вас лично дома припрятала бутылочку армянского, — хитро улыбнулась будущая именинница.

— Тогда однозначно будем отмечать! — захлопали в ладоши «девочки».

Когда наше девическое собрание закончилось, Валерия Семеновна поймала меня за локоть.

— Настя, мы деньги Инне на подарок собрали, — поправляя очки, запыхтела она. — Давай съездим в четверг после работы в торговый центр, присмотрим что-нибудь? У девчонок семьи, дети, а мы с тобой вроде как свободны: ты еще не замужем, а я на пенсии.

Я пожала плечами.

— Давайте, Валерия Семеновна. С удовольствием прогуляюсь по торговому центру.

— Значит, заметано?

Я утвердительно кивнула.

— Сразу после работы собираемся и едем.

Делать мне все равно после работы нечего, а грызть себя за ту жуткую минуту слабости в ночном клубе я устала.

Домой я возвращалась, как обычно, во второй половине дня. Притормозила возле аптеки, поразмышляла немного и толкнула входную дверь.

— Здравствуйте. Мне нужен тест на беременность, — произнесла дрожащим голосом, залившись краской.

— Вам какой дать? У нас есть струйные — они самые удобные в использовании. А есть планшетный, он самый достоверный.

— Я... я не знаю.

Аптекарьша понимающе взглянула на меня из-под очков.

— Задержка?

— Пока еще нет, но я не хочу тянуть. От ожидания можно свихнуться.

— Возьмите планшетный.

— Хорошо, давайте планшетный.

Я заплатила за тест и быстро спрятала его на самое дно своей сумки. Руки дрожали так, как будто я совершаю страшное преступление.

Глава 7. Настя

Брата дома еще не было. Я разулась, сняла пальто и прошла на кухню.

Там включила чайник, подошла к окну. Выглянула во двор, на грязный, лежалый снег, и на миг зажмурилась. «Боже мой, ну как я могла до такого докатиться?! А если тест окажется положительным? Как мне жить дальше? Где искать этого уголовника?! Да и не нужна я ему... Придется самой ляльку воспитывать... А что я смогу с моей зарплатой? Какая из меня мать-одиночка?»

Шум в прихожей заставил загнать свои страхи поглубже. Артем, старший брат, вернулся домой со смены.

Я прислушалась. Судя по обрывкам фраз, сегодня Артем пришел не один. Да, ошибки не было.

В дверях кухни остановился незнакомый мужчина средних лет, с сединой на висках и орлиным профилем.

— Ой, Артем, а ты не сказал, что женился! — заметив меня, удивленно произнес он.

— Я?! Да ты что, Владь, это же моя сестра Настя!

— Настя? Та малявка, с которой тебя все время заставляли гулять во дворе?

Взгляд мужчины мне очень не понравился: Разнузданный, похотливый, хоть незнакомец и был одет в форму сотрудника полиции.

— Привет, сестра, — невесело буркнул Артем. — Знакомься, это Владислав, мы с ним вместе в армии служили. Теперь Владя у нас уважаемый человек, сержант!

Я робко кивнула.

— Очень приятно.

— Ты что-то задержалась сегодня?

— В школе задержали. У Инны юбилей, мы ей подарок решили купить на общие средства. В четверг поедem в торговый центр.

Брат скептически фыркнул.

— К чему тратиться на подарок? Лучше подарить деньги. Деньги нужнее.

— Мы сначала тоже так думали, но потом решили, что на юбилей надо что-то на память подарить, — начала оправдываться я. — Ужинать будете?

— Ужинать — с удовольствием. А насчет подарка вместо денег это вы зря решили. Человеку на юбилей деньги нужнее. На память можно было открытку подписать, — с умным видом поучал меня Артем.

Я нахмурилась и отвела взгляд: не нравилось мне его поведение при госте. Как будто хочет показать главное, чем есть на самом деле. А на деле Артем ничего особенного из себя не представляет.

Тщательно вымыв руки, брат усадил друга, сам уселся во главе стола. Неизвестно откуда появился армянский коньяк.

— А что на ужин? — выхватывая из буфета стопки, будто невзначай обронил Артем.

Я неопределенно пожала плечами.

— Можно пельмени сварить.

— О, со сметаной? Давай! И сыр, колбасу нарежь, там в пакете, да поторавливайся, у нас гости! — прикрикнул на меня он.

Чувствуя, как в груди поднимается волна негодования, я шумно выдохнула и просто кивнула: не хотелось выяснять отношения при чужом человеке.

Вместо того чтобы скандалить, я молча достала кастрюлю, пачку пельменей и занялась стряпней. С тех пор как умерла мама, я взяла на себя обязанности хозяйки дома. Постирать,

погладить, приготовить — все это было на мне, как и стопки тетрадей, перекочевавшие ко мне по наследству.

Иногда мне казалось, что Артем не спешит жениться исключительно потому, что ему это без надобности. Ведь я всегда под рукой — безотказная младшая сестренка, готовая обстирать и приготовить.

Пока готовила, постоянно ловила на себе заинтересованные взгляды Владислава. Видимо, он пытался осознать, что «малявка» внезапно превратилась в молодую женщину.

— Настя, а тебе лет-то сколько? — после второй стопки решился заговорить со мной гость.

— Двадцать три. Летом будет двадцать четыре, — выкладывая на стол горячие пельмени, ответила я.

— А работаешь где?

— В школе.

— Ух, ты! Благородная у тебя профессия! Детей учишь?

— Учит, ага! — хмыкнул за меня Артем. — Еще бы зарплату платили за такую работу. А то больше расходов, чем доходов.

Я метнула в брата полный ярости взгляд: платят не много, но можно подумать, у него зарплата, как у миллионера! Если надо поумничать и принизить мою значимость, особенно перед чужими людьми, он всегда рад стараться!

Не желая вступать в спор и вообще как-то выпендриться перед незнакомцем в форме сотрудника полиции, я постаралась как можно скорее ускользнуть из-под его слишком откровенных взглядов и, закрывшись в своей комнате с ноутбуком, начала заполнять журнал.

Через тонкую дверь мне было слышно, как Артем с Владиславом забрали остатки коньяка, нарезку и отправились в гостиную смотреть футбол.

«Ну, подумаешь, посмотрел он на меня? Что такого? Может, он на всех так откровенно смотрит. Он же в полиции работает?» — успокаивала себя я. А у самой все равно сердце было не на месте. Как будто чувствовало: ничего хорошего от Владислава лучше не ждать.

Через час я в умиротворенном настроении отправилась убирать посуду после ужина.

Владислав вышел из ванной комнаты и с интересом остановился возле меня, опершись на дверной косяк. Пахнуло коньяком.

— Настенька, тебе, может, помочь чем? — навязчиво поинтересовался он.

Я обернулась. Снова этот его взгляд — слишком откровенный, шарит по мне, как... будто я его будущая собственность.

— Нет, Владислав, убирать посуду женская работа. Я быстро управлюсь, — отступив на безопасное расстояние, уверенно проговорила я.

— Какая ты хозяйственная, однако! Я бы от такой невесты не отказался. — Скажете еще! — напряженно усмехнулась я.

— А что, есть у тебя кто-нибудь на примете?

— В каком смысле?

Кривая улыбка на лице сотрудника правоохранительных органов не сулила ничего хорошего, и я окончательно испугалась. Я полицейских и всю их братию на дух не переносила. У нас район криминальный, а они однажды вломились в наш дом посреди ночи. Что искали, непонятно, но позитива от них было мало: хамство, грубый допрос... Даже халат запахнуть как следует на дали. Как будто я не школьная учительница, а держательница наркопритона. Зато рассматривали меня так же откровенно, как сейчас Владислав.

И в ночном клубе я их за версту учуяла. Один взгляд бармена Руслана — и я понеслась к выходу, позабыв о Лере. Едва успела уйти...

Вот и сейчас Владислав и его улыбка вызывали у меня исключительно отвращение и дрожь во всем теле.

— Владик, ну где ты пропал?! Коньяк стынет! — гроыхнул Артем, и это прозвучало как спасение.

Гость подмигнул мне и двинулся на зов.

Меня всю трясло. Давно Артем никого домой не приглашал. Не к добру его пьянка с этим Владиславом!

Не желая встретиться с гостем еще раз, я тихо прошмыгнула в спальню и заперлась изнутри — так, на всякий случай. Вышла из комнаты только тогда, когда громко хлопнула входная дверь, извещая о том, что Артем и его дружок ушли из квартиры. Осторожно отодвинула занавеску в гостиной и следила, как наш гость, покачиваясь, садится в такси. Только после этого выдохнула. Не понравился он мне — ни он, ни его взгляды.

Вернувшись в комнату, я достала из сумки планшетный тест на беременность. Несколько мгновений рассматривала пачку, а потом трусливо запихнула ее обратно на дно сумки. Нет, я еще не готова узнать правду о своем состоянии.

Глава 8. Прокурор

Забрав свою кожаную сумку и пальто, Шувалов неся по просторному холлу здания суда к выходу. Судебное заседание длилось несколько часов, а приговор мошенникам так и не вынесли. Что ж, прокуратура свою лепту внесла, остальное — за судьей.

— Андрей, приветик! — резанул по слуху до боли знакомый женский голос.

Шувалов притормозил. Выдохнул, сосчитал до трех и только после этого обернулся.

Ему навстречу плыла писаная красавица Катерина Малкоян. Строгий серый костюм, небольшой дипломат в ухоженных руках — менеджер по связям с общественностью адвокатской палаты округа выглядела сногшибательно, впрочем, как всегда.

— Какие люди, и без охраны! — растягивая губы в резиновой улыбке, ответил на приветствие Шувалов.

В прошлом его сокурсница Катерина была той женщиной, с которой их много чего связывало: и роман длиной в четыре года, и скандалы, и сладкие примирения. Чего между ними только не было! Они даже одно время съехались, пытались жить вместе. Выдержали месяц, до свадьбы дело так и не дошло, хоть отец Катерины и обещал Андрею золотые горы, если тот станет его зятем.

Не вышел каменный цветок. Разбежались после громкой ссоры с битьем посуды. Ужиться с Катериной оказалось делом невозможным. Избалованная дочь известного в определенных кругах бизнесмена Карима Малкояна, Катя требовала к себе слишком много внимания. Она была очень красива, да и в постели кувыркаться с ней Андрею нравилось, но правду говорят: с лица воду не пить.

Карим Малкоян затаил обиду на Андрея. Счастье, что Андрей у его Катюши был далеко не первым мужчиной, а то в соответствии с кавказскими традициями Карим точно пристрелил бы Шувалова из подаренного на юбилей охотничьего ружья. Не посмотрел бы, что тот прокурор.

В общем, с Малкоянами Шувалов старался держать нейтралитет. Строго и официально. Андрей кивнул бывшей невесте и уже хотел было пройти мимо, как она его притормозила. Поправила лацкан на его черном пальто, улыбнулась.

— Андрюш, а я по тебе скучаю, — ласково произнесла она.

Он насторожился.

— Кать, не начинай! Мы с твоим отцом еле разошлись, и совсем не мирно. Сама понимаешь, нам вместе не ужиться.

— И что с того, что не ужиться? Я, может, крышу делить ни с кем не хочу. Мне и так хорошо. Давай сегодня вечером куда-нибудь сходим?

— Прости, не смогу.

Он лгал, и она это чувствовала. И вдруг — о, чудо! — в кармане пальто спасительно завибрировал мобильник. Андрей взглянул на экран — мать. Сомнительное спасение. Сговорились они, что ли?

Мать порой выводила его из себя похлеще Катерины, и если с Катей можно было разбежаться, то от стихийного бедствия под названием «мамочка» не было никакого спасения.

— Ко мне мама в гости приезжает. — Он подмигнул Катерине и с удовлетворением отметил, как помрачнела его бывшая пассия. Маму Андрея она на дух не переносила, да и мама в недалеком прошлом тоже была не в восторге от Катиных закидонов. Правду говорят, что двум Скорпионам в одной «банке» не ужиться. Хуже всего было то, что Андрей тоже по гороскопу Скорпион. Три Скорпиона вместе — это катастрофа!

— Что ж, ладно. Мама, значит, мама. — Катя разочарованно выпустила его пальто.

Он кивнул на прощание и заторопился к выходу.

— Здравствуй, мамочка! — наигранно радостно начал разговор Шувалов. — Как твой отдых в санатории?

— Андрюша, сыночек, это не отдых, а сказка! В Кисловодске такой воздух — дышать бы и дышать! Мне десяти дней не хватило. Кстати, я к тебе сегодня вечером заеду, все расскажу. И фотографии покажу! Я там такая красавица! — Мама выдохнула, а потом на мгновение замолчала.

— Мам, ты у меня всегда красавица.

Он нисколько не лукавил: в молодости его мать снималась в кино, да и сейчас могла дать фору любой красотке. Она — как хорошее вино: с возрастом стала только краше. Ролей, конечно, стало поменьше, в Москву мать моталась намного реже, чем раньше. Больше играла в местном театре.

— Так, ты мне зубы не заговаривай. Признавайся, у тебя хоть что-нибудь съедобное дома есть, или, как всегда, полуфабрикатами перебиваешься?

Андрей рассмеялся.

— У меня в холодильнике уже давно мышь повесилась.

— И когда ты уже себе жену найдешь?

— Катерина, вон, клинья снова подбивает! — веселился он.

— Катерина?! Да ты что, Андрей! Я тогда рядом с мышью в твоём холодильнике повешусь! Так, немедленно поезжай в торговый центр и купи продукты! Мама отдохнула и теперь готова приступить к готовке на твоей кухне. Так и быть, на несколько дней вперед наготовлю вкусностей. У меня ближайшее выступление через десять дней, так что я пока совершенно свободна.

Андрей даже поперхнулся: «Ну началось!»

Кулинария была маминым излюбленным хобби.

— А голубцы сделаешь? — сворачивая на парковку здания городского суда, уточнил он от безысходности.

— Ну, конечно! Так, давай я тебе список продуктов скину, чтобы ты привез все, что надо?

— Давай, я как раз уже освободился. Съезжу в торговый центр и через полтора часа завезу продукты.

У парковки Шувалов столкнулся с Мокрушиным.

— Давно не виделись, — открывая свою «Весту», усмехнулся тот.

Андрея аж передернуло: воспоминания недельной давности все еще неприятно саднили в глубине подсознания чувством вины перед таинственной Настей с сапфировыми глазами. Он чувствовал себя полным дерьмом: обесчестил девчонку и свалил в закат. По-хорошему, найти бы ее и жениться, сделать все в соответствии со своими убеждениями. Да только где ее искать?

— Девку нашли, — будто читая его мысли, мрачно произнес Мокрушин. — Ту, с красным клатчем, помнишь?

— Где... нашли? — чувствуя, что в легких закончился воздух, выдавил из себя Шувалов.

— В реке. Труп выловили сегодня утром. Я как раз на опознание еду. Ты со мной?

В висках зашумело, пульс бил в голову так, что казалось, еще немного, и сердце выскочит из груди.

Неужели Настя?!

— С тобой! — позабыв о своем обещании матери привезти продукты, Шувалов кинулся к автомобилю.

До центральной городской больницы они добрались быстро: в обед было не так много пробок.

— Кстати, мне брат из деревни настойку на клюкве привез, целых три литра. Вот такая вещь! Хочешь, завезу пол-литра на пробу вечером? — заговорил Мокрушин, когда они шли по темному коридору морга, и показал жестом, насколько вкусная у него настойка.

— Неудобно сегодня, Матвей. Завтра рабочий день. Да и мама из отпуска вернулась, сам знаешь, засидится у меня в гостях допоздна.

— Эта прекрасная женщина вернулась из отпуска? А голубцы будут? — Глаза Мокрушина загорелись почти детским восторгом.

— Будут, — отмахнулся Шувалов. Мокрушин же не отвяжется. Да и не до голубцов сейчас ему было. Сердце отбивало гулкий ритм: «Выловили в реке». Все смешалось: и чувство вины за тот глупый порыв в ночном клубе, и то, что он медлил всю неделю, даже не пытался отыскать Настю, а теперь...

Верхнюю одежду они оставили снаружи: запахи в морге специфические, потом ничем не вывести. Накинули белые халаты, надели бахилы и пошли следом за криминалистом.

Их уже ждал дежурный патологоанатом. На одном из столов лежал доставленный труп молодой женщины. Он был накрыт простыней.

Андрей подошел к столу и сдернул с головы трупа белую ткань.

Лицо девушки неестественно раздулось. Определить, кто это, оказалось намного сложнее, чем он предполагал.

— Несколько дней подо льдом в реке болталась. Рыбаки случайно обнаружили, — пояснил криминалист и надел перчатки. — Предварительная причина смерти — выстрел в голову.

Мокрушин что-то уточнял, а у Шувалова шумело в голове. Раздувшийся в воде труп выглядел ужасно. И как сложно опознать ту, которую видел всего однажды, и то в каком-то странном состоянии?

Настя это... или нет? Взгляд скользнул по выпавшей из-под простыни почерневшей руке, и Андрея отпустило: ногти у девушки были неестественно длинные, хищно заточены.

«Не она!» — тысячей колокольчиков зазвенело в голове облегчение.

Он ее руки сразу запомнил, еще когда она держала клатч за столиком: Красивые, аккуратные, с короткими ногтями и маникюром в стиле нюд.

— Красильникова Валерия Игоревна, двадцать три года, — оторвавшись от монитора, громко сообщил один из криминалистов.

— Вот тебе и Лера с красным клатчем, — задумчиво произнес Мокрушин. — Допрыгалась... Хотели по камерам отследить ее подружку, да эти сволочи из клуба стерли все, что происходило в тот вечер! Вроде как случайность, пролили на камеру что-то едкое.

Андрей внимательно посмотрел на тело. «Может, и хорошо, что все стерли», — мелькнула мысль.

— Так я к тебе вечером заеду? Привезу настойку к голубцам-то, заодно и маму угощу. Она настойки, как я помню, любит. — не унимался Мокрушин по дороге к парковке.

Шувалов закатил глаза.

— Матвей, мама любит дорогое шампанское.

— А у меня шампанского дома две бутылки, еще с Рождества стоят! Так я заеду?

Андрей хотел сказать, что его мать не станет пить то шампанское, что есть у Мокрушина, но вместо этого отмахнулся:

— Заезжай, только без шампанского.

— Обижаешь, — развел руками Матвей. — И конфеты, и шампанское — все будет! В семь вечера у тебя.

Глава 9. Прокурор

...Шувалов быстро добрался до торгового центра и припарковал машину поближе ко входу. Выбравшись из автомобиля, он сверился со списком продуктов в телефоне и уверенно двинулся внутрь.

Он набросал в тележку все четко по списку: свежую капусту, лук, фарш, томатную пасту, приправы, еще какую-то ерунду. Прихватил две пачки любимых чипсов и отправился на кассу.

Встал в очередь, достал мобильник — свериться со списком еще раз, не забыл ли чего.

Девушка и женщина в возрасте на соседней кассе осторожно выкладывали товары из тележки.

— Насть, я кефир забыла. Сейчас метнусь в молочный отдел — и обратно! — спохватилась женщина и ломанулась грудью вперед, через очередь. Недовольно пыхтя, задела Шувалова и понеслась за кефиром.

Девушка запоздало кивнула и подняла голову.

Встретившись с ней взглядом, Шувалов ощутил, как его сильное сердце, оборвавшись, полетело вниз.

Они стояли в двух разных очередях и не спускали друг с друга глаз.

Андрей поправил лацканы черного пальто, осторожно прочистил горло. От напряжения вспотели ладони. Думал, такие встречи только в кино бывают. А нет.

— Руслан? — В ее сапфировых глазах вспыхнуло смятение.

— Привет, — сдержанно кивнул он, а у самого сердце рвалось наружу, колотилось, как бешеное: жива!!! И не похожа она на ту развратную девку, которую он присвоил в VIP-комнате. Другая совсем. Только по глазам ее и узнал.

Андрей буркнул что-то стоявшей позади него покупательнице и двинулся вперед, лавируя между тележками.

Настя не сводила с него глаз.

— Приветик. — Она коснулась его руки и сбивчиво зашептала: — Как же я рада, что ты на свободе! Я видела, как тебя выводили в наручниках. Думала, все, никогда больше не встретимся...

Она все шептала, а он растерянно смотрел ей в глаза, как будто изучал ее заново.

— Кофе хочешь? — одной фразой перебил он ее словесный поток.

Настя осеклась и замолчала.

— Кофе? — недоверчиво переспросила она.

Очередь подталкивала их вперед, вынуждая выкладывать продукты на ленту.

— Да, кофе. Видишь огни кондитерской? Через пять минут буду ждать тебя у входа. Придешь?

Она кивнула, и на ее лице, таком невинном, бесхитростном, в один миг промелькнуло столько радости, что его губы невольно дрогнули в улыбке.

Дама бальзаковского возраста вернулась быстро. Она неслась на всех парусах, прижимая к объемной груди заветную бутылку кефира «Буренка».

Шувалов вернулся к своей тележке и оплатил продукты банковской картой. Затем забрал пакеты, быстро отнес их в машину и вернулся к дверям кондитерской. Огляделся. Придет или не придет? Сердце как-то глупо замирало в досаде: а что, если не придет? Она же не одна была. Может, с родственницей или со знакомой? Как знать...

Его метания длились недолго. Настя в неприметном сером пальто нараспашку торопилась ему навстречу. На ней был ярко-желтый шерстяной свитерок и черные брюки, лицо почти без косметики. Волосы собраны на затылке в строгий пучок. Интересно, где она работает? Может, на почте? Или в каком-нибудь офисе?

Но стоило их взглядам встретиться, как лицо Насти осветила теплая улыбка, и Андрей поплыл — настолько она была простая и в то же время родная, эта Настя.

Они заняли столик у окна. Андрей помог ей снять пальто, принес два кофе и пирожные «Анна Павлова», после чего устроился напротив нее.

— Как ты догадался, что я хочу именно это пирожное? — вспыхнула Настя.

Он пожал плечами.

— Не знаю. Просто захотелось его купить.

Настя придвинула к себе пирожное и улыбнулась.

— Всегда хотела его попробовать, но не решалась потратить так много денег.

От нее исходило что-то приятное, нежное, но он никак не мог подобрать тему для разговора.

— Как поживаешь? — выдавил из себя первое, что пришло в голову.

— Нормально. Работа, дом, работа.

— А работаешь кем?

— Учителем младших классов.

С его губ сорвался изумленный смешок.

— Серьезно, что ли?

— Серьезней некуда.

Они несколько мгновений смотрели друг на друга.

— И как тебя с такой должностью угораздило в ночной клуб попасть? — поинтересовался Андрей.

— Да я... в общем, случайно туда попала. Подруга позвала. Сказала, что нельзя так жить, как я живу, что я так и умру старой девой, если не пойду с ней на вечеринку года. Что эта вечеринка перевернет всю мою жизнь. Вот я и купилась.

Настя печально вздохнула и отломил десертной ложкой хрустящее безе с пирожного.

«Ясно теперь, как было дело: Лера задурила голову наивной училке, наобещала с три короба и вместо себя с клатчем оставила. Хороша подружка!» — мелькнула в голове Шувалова циничная мысль.

— Она попросила посторожить ее клатч, а сама ушла припудрить носик, — подтверждая его размышления, погрузилась Настя. — Я все переживаю, что потеряла клатч в неразберихе... Он, наверное, дорого стоит. Придется ужаться, чтобы Лере денежку за него выплатить. Только она почему-то на мои звонки не отвечает...

«Конечно, не отвечает. И не ответит уже. С ума сойти, ее чуть не арестовали по обвинению вместо Леры, а она переживает, что надо вернуть деньги за клатч!»

— А ты, Руслан? Все так же работаешь у барной стойки?

Андрей непонимающе приподнял бровь, потом спохватился.

— Нет, я оттуда уволился.

— То-то я и смотрю, ты такой серьезный — в строгом костюме, при галстук. — Она вдруг улыбнулась. — Если бы я не знала, что ты бармен, подумала бы, что ты депутат.

— Не-не, я не депутат! — замахал руками Шувалов. — Барменом — это так, для души. На самом деле я сейчас нормальную работу ищу. Хожу по собеседованиям. Вот сегодня в центре занятости на учет встал.

«Ври, Шувалов! Ври ей больше!»

— А ты кроме коктейлей что-нибудь еще делать умеешь?

Несколько мгновений он растерянно смотрел на нее.

«Честность — залог счастливых и долгих отношений», — вертелась в голове лекция по юридической психологии, но у Андрея почему-то язык не повернулся признаться Насте, что он не бармен. Чувствовал: уйдет эта ее нежность и простота, если поймет, кто он такой на самом деле.

— Я юридический оканчивал, — нехотя признался он.

— Так ты юрист? Ух, неожиданно!

Она немного стушевалась, но быстро вернулась в свое прежнее состояние.

— Коктейли вне конкуренции, Настя! — внезапно развеселился Андрей. — Ты когда-нибудь пробовала коктейль «Секс на пляже»?

В ее глазах вспыхнул лукавый огонек.

— Нет, ни разу.

— Я тебе как-нибудь сделаю.

«Только в интернете рецепт вычитаю и обязательно сделаю».

Пирожные и кофе закончились.

— Я заплачу за свой кофе? — Настя потянулась за чеком.

Андрей почувствовал, как в сердце вспыхнула досада, и, мгновенно перехватив ее руку, сжал тонкое запястье.

— Не вздумай! — сверкнул взглядом.

— Но ведь ты без работы? Сколько стоит кофе в этой кондитерской? Я так не могу...

— Настя, не вздумай, или я обижусь!

И в его взгляде мелькнуло столько льда, что она, стушевавшись, убрала руку.

— Ты где живешь? Давай подброшу до дома? — помогая ей надеть пальто, предложил Андрей.

— Ой, а ты на машине?

Он кивнул. Подметил не без удовлетворения тень уважения на ее лице, мельком заглянул в мобильник. Пятнадцать пропущенных вызовов от матери. И не избавишься от нее, мать же!

Он заблокировал мамочкин номер, затолкал телефон подальше во внутренний карман пальто и галантно открыл Насте дверь.

На улице было прохладно и сыро. Андрей подвел Настю к своей машине и распахнул перед ней дверцу.

Она смущенно улыбнулась и юркнула на переднее сиденье. Он аккуратно закрыл дверцу, обошел машину и сел за руль.

— Куда тебя подбросить, красавица? — Он едва заметно улыбнулся уголками губ.

Настя назвала адрес.

Андрей вбил адрес в навигатор, и машина тронулась с места.

Ехали молча почти всю дорогу.

— Хочешь, в кино сходим? — поймав ее взгляд в зеркале заднего вида, уже у поворота к ее дому, осторожно поинтересовался Шувалов.

Она испытующе взглянула на него.

— Хочу.

— А что, если завтра вечером?

— Завтра у коллеги юбилей. Я могу задержаться.

— А если я тебя у школы заберу? Кино посмотрим, прогуляемся по ночному городу, перекусим где-нибудь?

Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза.

— Постой. Ты приглашаешь меня на свидание? — чуть хрипло от волнения уточнила Настя.

— Да. Или у тебя кто-то есть?

И снова этот его взгляд — холодный, пронизывающий, будто сталь. Как будто она на допросе, и допрос этот с пристрастием.

Она покачала головой.

— Нет. Никого у меня нет. — И полезла в сумочку. Достав оттуда небольшую записную книжку и ручку, написала все: домашний адрес, номер школы, свою должность и фамилию.

— «Анастасия Григорьевна Мальцева», — прочитал вслух Андрей. — Так что, Анастасия Григорьевна? До завтра?

— До завтра.

Она пронзительно взглянула на него, а потом дернула ручку дверцы и уже хотела было выйти из машины, как он перехватил ее руку.

— Подожди, Настя.

— Что-то не так?

— Я должен тебе кое в чем признаться.

Она насторожилась.

— В... чем? — шепнула напряженно. — Ты меня чем-то заразил?

И столько ужаса плескалось в ее глазах, что слова застряли у него в горле.

— Нет, что ты! Конечно же, нет! — проведя рукой по коротким волосам, воскликнул он. — Как тебе вообще такое в голову могло прийти?!

— А что тогда?

Шувалов выдохнул. «Честность — залог долгих и счастливых отношений», — снова мелькнуло в голове. Надо же, запомнилась ему та фраза из лекции... И так некстати рухнуло в одно мгновение их хрупкое начало. Но нехорошо же дальше ее за нос водить. Она, вон, на листке ему все о себе выдала, без запинки. И правда, как открытая книга.

— Настя, я не Руслан. И я никогда не работал барменом в ночном клубе «Zafir».

— А кто ты? — Она пораженно рассматривала его.

«Конь в пальто! — психанул Шувалов. — Давай, скажи ей, что ты государственный обвинитель. Надолго она задержится в твоей машине?» Пару раз в его практике такое было: стоило заикнуться о профессиональной деятельности, как предполагаемую страсть будто ветром сдувало из его машины, и отовсюду — блокировка и черный список. Смелая только Катя Малкоян была, да она по роду деятельности с ним повязана.

А с Настей как темнить, если он жениться на ней планирует?

— Я Андрей, Настя.

— Андрей? А фамилия?

Он пожал плечами.

— Шувалов.

— А насчет юридического ты тоже мне соврал?

Он усмехнулся.

— Нет, Настенька, насчет юридического я тебе не соврал. Это правда.

Несколько мгновений они в молчании сидели в машине.

— Ты все еще хочешь сходить со мной в кино завтра вечером?

Настя подняла на него глаза. Красивая, хоть и напугана.

— Хочу, — порывисто выдохнула она и быстро выскользнула из машины. Махнула на прощание рукой и скрылась в подъезде.

Он несколько мгновений смотрел на листок из ее записной книжки.

Она — как открытая книга, а он так и не признался, кем является по роду деятельности.

«Я ей скажу. Обязательно», — пообещал себе, а потом нажал на газ и скрылся за поворотом. Ему очень не хотелось увидеть страх в ее глазах, а потом оказаться в черном списке.

Глава 10. Настя

Я разувалась в прихожей, снимала пальто, а у самой дрожали руки.

Бывают же встречи! Стоило его снова увидеть, и я поплыла. Никто другой мне не нужен, только он один! Только не Руслан он совсем! Андрей Шувалов. Фамилия-то какая звучная! Где-то я ее слышала, только вот где?

Я прошла на кухню, выглянула во двор, на грязный лежалый снег, и на миг зажмурилась. Неужели мы завтра встретимся?

Шум в прихожей заставил меня загнать свои надежды поглубже. Вернулся Артем. Он не очень любил, когда я радовалась. Для Артема все счастливые люди выглядели подозрительными.

Я прислушалась. Артем снова пришел не один.

«Только бы не с Владиславом!» — мысленно взмолилась я. Увы, в дверях кухни показался Владислав.

— О, а вот и Настенька! — Он расплылся в хищной улыбке.

Сегодня Владислав был без формы, в хороших джинсах и стильном пуловере. Он тщательно побрился. Дорогой парфюм дополнял образ.

— Добрый день. — Я затравленно взглянула на гостя, растянула губы в улыбке и заметила у него в руках красные тюльпаны.

— Хозяйке этого уютного дома для поднятия настроения! — торжественно сообщил Владислав и вручил мне цветы.

— Ой, спасибо... — Я смутилась. — Мне цветы уже сто лет не дарили! Борщ будете? Я вчера варила.

— Еще спрашиваешь! — На кухне показался Артем, как всегда, помятый и небритый. — Будем, конечно. Ставь греться.

Я кивнула, аккуратно положила тюльпаны на стол и открыла холодильник. Достала кастрюлю свежего ароматного борща и поставила на плиту греться.

Для тюльпанов нашлась небольшая вазочка. Их водрузили в центр большого кухонного стола, и они радовали глаз: все же еще пара недель — и весна, а весна — всегда надежда.

— Вы пока руки мойте, присаживайтесь, и борщ подогреется. — Я улыбнулась гостю и снова поймала на себе его откровенный взгляд, в котором затаилась та самая надежда.

Откуда-то из глубины поднялся страх. Не любила я людей в форме. Ничего хорошего от них не жди!

После трапезы Артем с Владиславом куда-то уехали.

Я закрылась в своей комнате и принялась лихорадочно перебирать в шкафу свои скудные наряды.

«У меня будет свидание!» — тайком ликовало сердце.

Наконец я нашла платье. Покупала его на выпускной в университете полтора года назад, да так и не надела больше ни разу. В тот май было очень прохладно и дождливо, поэтому платье было как раз по сезону, с длинными рукавами. Светлое, из трикотажа, длиной до колен, оно выглядело благородно и одновременно подчеркивало фигуру. Если надеть под него сапожки на каблучке, будет неплохо.

Я приложила платье к груди и, подойдя к зеркалу, мечтательно улыбнулась своему отражению. Да, будет идеально для праздника и вечернего свидания. И еще, никаких мужчин в форме. Никогда!

Я вышла из комнаты в умиротворенном настроении и принялась прибираться в кухне после ухода гостей. На столе красиво и опасно распустились тюльпаны. Они источали приятный аромат.

Я вздохнула и принялась разбирать грязную посуду. Загадала: «Хоть бы Владислав больше не приходил».

Артем вернулся поздно. Я как раз смотрела в гостинной турецкий сериал, щелкая семечки.

— Настёнка, вот ты где! — Брат сел на диван и взял у меня из глубокой вазочки горсть семечек.

— Что смотришь?

Я пожала плечами.

— Турецкие страсти. Тебе не понравится.

— Насть, я тут спросить хотел... Скажи, тебе Владислав нравится?

Я замерла.

— А что? — Я бросила на брата полный тревоги взгляд.

Артем вздохнул.

— Понравилась ты ему шибко. Прямо помешался он на тебе.

Я подняла руки ладонями вверх.

— Артем, ты же знаешь! Неужели не помнишь, как в дом ночью ворвались и били папу, а меня допрашивали в одной ночнушке?! И только потом выяснилось, что в нашу квартиру они ввалились случайно, просто двери попутали! Я против мужчин в форме!

Брат отвел взгляд.

— Да знаю я... сам их не люблю. Черт, встретился же мне на пути этот Владик! Теперь нет от него никакого спасения!

— Не приводи его больше, Артем! Пожалуйста! — взмолилась я.

— Настя, он меня крепко держит на коротком поводке. Не получится от него избавиться.

— Что значит «на коротком поводке»? Ты что-то натворил?

— А ты думаешь, мы с тобой на мои тридцать тысяч и на твои пятнадцать живем?

— И чем ты занимаешься?

Брат покачал головой.

— Не важно. Просто Владислав теперь с нами в доле, и... в общем, крышует он нас. Так что будь с ним помягче, ладно?

— Помягче?! Я ложных надежд подавать никому не стану, Артем! Или ты меня под него подложить хочешь?! Я ведь твоя сестра!

— Ладно, ладно, не кричи так... — понуро буркнул брат.

— Постой... — Я вдруг пораженно взглянула на него. — Или полицейские тогда не ошиблись дверью? Той ночью, когда нас допрашивали? Не ошиблись?..

— Все, Настя, достаточно, — неопределенно пробубнил Артем. — Попробую переключить внимание Владика на кого-то еще. Есть у меня одна подруга, она сегодня в баре так на него вешалась...

Он похлопал меня по плечу и поднялся с дивана.

Я сидела, уставившись в экран, на котором разыгрывали драму турецкие актеры, и не могла пошевелиться.

Все встало на свои места. Не ошиблись они тогда, просто папа вытащил из заначки все, что у нас было, и отдал им за молчание. Вот они и ушли, продажные твари!

У папы потом инфаркт случился. Не спасли. И мама через полгода ушла за ним следом...

Артем занимается чем-то незаконным. Владислав его покрывает и получает за это долю. А теперь еще и меня хочет в подарок.

«Не получит! Он меня не получит!» — пытаюсь унять волнение, пообещала себе я.

Глава 11. Прокурор

В дверь постучали.

— Андрей Георгиевич, можно? — В кабинет осторожно заглянул практикант с кафедры уголовного права Юра Козловский.

— Да, заходи. — Шувалов отодвинул в сторону ноутбук и выжидающе взглянул на посетителя.

Тот протянул ему папку.

— Вот, информация, как просили.

Шувалов кивнул.

— Накопал что-то интересное?

— Никак нет, Андрей Георгиевич. Можно идти?

— Иди.

Практикант сбежал, а Шувалов с интересом раскрыл папку.

— Что ж, Настя, познакомимся поближе, раз уж судьба свела нас с тобой при таких пикантных обстоятельствах, — потирая подбородок, рассеянно произнес он и пробежался глазами по информации.

«Мальцева Анастасия Григорьевна, двадцать три года. Семейное положение: не замужем. Работает в гимназии номер три учителем младших классов. Большую часть свободного времени проводит на работе. Ни в чем криминальном не замечена. Есть старший брат, Артем Григорьевич Мальцев, двадцать восемь лет. Работает охранником в супермаркете «Огонек» рядом с домом. Не женат, детей нет. Досуг проводит, как и большинство неженатых мужчин: в компании друзей за бутылкой пива или чего покрепче. После смерти матери и отца брат и сестра проживают на одной территории».

Шувалов откинулся в кресле и сложил руки домиком. Снова взглянул на информацию. Настя, с которой у него назначено свидание, была как открытая книга. Ничего особенного: живет, работает... И чем она его, интересно, так зацепила? После экзотической Катюши Малкоян на простоту потянуло?

Его цепляло, что он у нее первый. Хотелось снова держать ее в своих сильных объятиях, откровенно ласкать, заставляя смущаться, целовать ее всю. Андрей и не знал, что, если ты первый у женщины, это настолько заводит. Стоило вспомнить, как она дрожала под ним в те мгновения, как его член вставал колом, и было невозможно совладать со своим желанием. Настя, Настя... одна она в голове. Глаза ее сапфировые, добрая улыбка...

Билеты в кино на какую-то романтическую комедию с участием актеров из «Камеди» уже забронированы. Сеанс начнется в шесть вечера. Потом — прогулка по центру города. Они обязательно свернут в уютное кафе. Так, чтобы это было настоящее свидание, а не дичь в ночном клубе. Андрей хотелось, чтобы Настя восприняла его всерьез. А еще больше он желал снова уложить ее в постель. Ощутить под собой ее хрупкое тело, ворваться в нежное, едва тронутое лоно и снова заполнить ее собой без остатка. Расписаться на ее красивом теле, поставить свою печать. Она только его, и точка! Никому он не позволит забрать ее у него. Стоп, а что, если она передумала?

Андрей даже поперхнулся. Достал мобильник и написал ей сообщение.

«Привет, Настя! Это Андрей. Я заеду за тобой в шесть?»

Прочла. И нет ответа. Он с досадой провел по волосам рукой. Ну вашу ж мать! Напиши ты хоть что-нибудь...

«Привет. Буду ждать», — брякнула эсэмэска.

Его губы дрогнули в улыбке: есть контакт!

Он вбил в поисковик *«Рецепт коктейля «Секс на пляже»»* и начал старательно изучать ингредиенты.

В дверь постучали. Шумно выдохнув, Шувалов закрыл вкладку с рецептом коктейля, отогнал подальше мысли (вот зацепило-то!) и, прочистив горло, громко произнес:

— Войдите!

На пороге показался охранник.

— Андрей Георгиевич, подскажите, Анастасия Аркадьевна Поливанова является вашей родственницей?

— Кхм... да. Это моя мать. А что случилось?

— Она требует, чтобы ее к вам пропустили, а у нас не положено пропускать гражданских без предварительной записи.

— Твою ж... — выдохнул Шувалов. Он вспомнил, что заблокировал мать в телефоне еще накануне, когда она донимала его звонками, да так и не разблокировал: руки не дошли. Это же надо — на работу к нему решила прийти! Нет от нее никакого спасения!

Покинув кабинет, Шувалов отправился вместе с охранником на первый этаж.

Мать стояла у входа. Красивая и обиженная, в длинной шубе из соболя, в сапожках на каблучках, с распущенными светлыми волосами, она гордо возвышалась над сугробами и была похожа на Снежную Королеву. Его мама была той еще актрисой, особенно в жизни. Любила потрепать нервы, выкинуть что-то эдакое, от чего на голове волосы начинали шевелиться. А уж что говорить о ее любовниках...

— Ну надо же! Охрану надо на уши ставить, чтобы ты вспомнил о матери? — подбоченившись, обиженно ухмыльнулась она.

— Мама, ты зачем пришла? Кто тебя сюда пропустит?! — наступал на нее Шувалов, чувствуя, как закипает.

— И тебе привет, Андрюша! Ну как это называется, скажи на милость?! Я же твоя мать. Я паспорт охране на входе показала, но меня все равно не пустили. Сказали, ты слишком важная птица. Это для родной-то матери! — И она с укором взглянула на охранника. Тот втянул голову в плечи и нырнул обратно в здание, чтобы не попасть под раздачу.

— И зачем ты здесь? — скрестив руки на груди, полыхнул взглядом Шувалов.

— Андрей, нам надо поговорить. Очень серьезно поговорить.

— О чем?! Мы же вчера виделись!

Мать нахмурилась.

— Сегодня утром мне звонил твой отец.

Шувалов ощутил, как по спине прокатилась колючая волна. Ненависть, обида, отчаяние — этот терпкий коктейль мучил его еще со школы, когда отец отвернулся, выбрав своим любимчиком ублюдка Никиту. За что?! Почему?! Чем он, Андрей, хуже?! Эти вопросы пылали огнем в его разбитом сердце, и он не нашел ответа на них даже сейчас, тринадцать лет спустя. Может, и профессию такую выбрал, чтобы добиваться справедливости для других, раз уж ему самому не выпало счастья оказаться на одной ступени с подонком, которому отец отдал все.

— А мне до этого какое дело? — холодно поинтересовался Андрей.

— У него в воскресенье юбилей. Он хочет, чтобы мы с тобой пришли. У него к тебе какой-то серьезный разговор.

— Мне плевать! Ни на какой юбилей я не пойду. Все, мам, давай, меня работа ждет!

Резко развернувшись на каблуках, он уже сделал шаг в сторону входа в здание прокуратуры, как мать произнесла:

— Андрей, это серьезно! Твой отец очень влиятельный человек, ты же знаешь. Ты можешь оказаться очень даже богатым наследником. Если он попросил нас с тобой прийти, значит, надо уважить его просьбу. Ради наследства, Андрюша.

— Читай по губам, мамочка: мне пле-ва-ть!

— Это касается и твоего сводного брата!

— У меня нет брата! Нет, запомни это! Я не позволю втоптать в грязь мою честь! А на жизнь я и сам заработаю! От предателей мне ничего не нужно!

Взбежав по ступеням, он громко хлопнул крепкой дубовой дверью и, не дожидаясь лифта, стремительно зашагал вверх по лестнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.